

A movie poster featuring a man in a Soviet military uniform (Vladimir Kozhevnikov) looking up at a large missile launching from a city street at night. The background shows the illuminated towers of the Moscow Kremlin under a starry sky. The man is wearing a dark brown coat and a peaked cap. The missile is dark with a white nose cone and is leaving a bright white trail as it ascends.

Владимир Кожевников

Воронов.
Обратный отсчёт

Владимир Кожевников
Воронов. Обратный отсчёт

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Воронов. Обратный отсчёт / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Апрель 1963 года. Лунная гонка набирает обороты, и Воронов, чья система управления помогла Н-1 выйти на орбиту, стоит на пороге нового вызова. Но враги не дремлют: внутри советской бюрократии зреет заговор, способный уничтожить лунную программу. Сабуров, заместитель министра, готовит удар, а за его спиной стоят более опасные фигуры, связанные с иностранными разведками. Воронову предстоит не только отстоять своё детище, но и разоблачить шпионскую сеть, которая проникла в самое сердце космической программы. На кону — будущее страны и его собственная жизнь.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Туман и сталь	5
Глава 2. Человек с портфелем	8
Глава 3. Пять имён	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Кожевников

Воронов. Обратный отсчёт

Глава 1. Туман и сталь

Москва, 3 апреля 1963 года. Шесть утра.

Туман лежал на улицах такой густой, что фонари казались размытыми жёлтыми пятнами, а звуки — редкий звон трамвая, лязг железных ворот, шаги одинокого прохожего — доносились приглушённо, словно из-под ваты. Воронов стоял у распахнутого окна своего кабинета, вдыхая сырой, тягучий воздух, смешанный с запахом мазута и мокрого асфальта. Внизу, у подъезда, дворник в ватнике с ленцой разгребал прошлогоднюю листву, и каждый взмах его метлы казался Воронову слишком медленным, словно время тоже увязло в этой весенней слякоти.

В руке он сжимал телеграфный бланк, который принесли полчаса назад. Бумага уже намокла от пота, и буквы начинали расплываться, но он помнил их наизусть: «НАШИ БОЯТСЯ НОВОГО. ЖДИ УДАРА». Мироныч, его старый друг, которого он не видел уже три месяца, выбрал семь слов — как всегда, скупых и точных. В прошлый раз такая же телеграмма предупредила о пожаре в архиве, который едва не уничтожил чертежи Н-1. Воронов тогда выжил чудом, вынося папки из огня с обожжёнными руками. Теперь он знал: Мироныч не ошибётся и в этот раз.

Он смял телеграмму и сунул в карман брюк, рядом с ключами от комнаты, где на старом комодике стояла фотография Гали. Она была в Подмоскowie, у тётки, и он не видел её уже месяц. Разговоры по телефону были короткими и напряжёнными: она боялась, что его враги доберутся до неё, он боялся, что каждое слово могут перехватить. Но сейчас, в это сырое утро, ему отчаянно захотелось услышать её голос, просто чтобы убедиться, что она ещё дышит, что мир не рухнул окончательно.

Воронов вздохнул и закрыл окно. Холод пробирал до костей, но он знал: времени на сантименты нет. Карибский кризис, который он мысленно пережил заново как кошмар, остался позади, но холодная война только набирала обороты. Американцы, узнав о его системе управления, с бешеной скоростью перестраивали свою программу «Сатурн-5», вкладывая в неё миллиарды долларов. Он знал, что они готовят ответный удар. Но враг был не только за океаном. Он был здесь, в Москве, в кабинетах Министерства среднего машиностроения, где решались судьбы проектов.

На столе лежали чертежи, которые он закончил в два часа ночи. Они были испещрены его мелким, торопливым почерком, с пометками на полях. Он перевёл на бумагу принцип модульной сборки космического корабля — идею, которая в его время была рутиной, а здесь, в 1963-м, выглядела как вызов самому Косыгину. Если Королев примет это, они сэкономят не меньше полугода. Но если кто-то из консерваторов узнает о его планах раньше времени, его объявят сумасшедшим или, что хуже, вредителем.

В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, вошла Екатерина. Она была в своём неизменном белом халате, но выглядела так, будто не спала двое суток — под глазами залегли синяки, волосы выбились из узла, и она сжимала в руках стопку бумаг, как спасательный круг. Она поставила на стол две кружки — крепкий, почти чёрный чай, который они оба любили.

— Ты опять ночевал здесь, — сказала она, не спрашивая, а утверждая. — Я видела свет в твоём окне в три ночи. И ты забыл закрыть форточку — у тебя руки замёрзли.

Воронов посмотрел на свои пальцы — они действительно были красными и чуть дрожали. Он сжал их в кулак, чтобы унять дрожь.

— Я доделывал чертежи. Завтра нужно отдавать их в макетную мастерскую.

— Не ври мне. — Она села напротив, и её взгляд стал острым, как скальпель. — Ты получил телеграмму от Мироныча. Я видела, как ты побледнел, когда читал её. Ты думаешь, я не заметила? Мы работаем вместе уже полгода, Воронов. Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь.

Он помедлил, глядя в её глаза. Екатерина была не просто коллегой — она стала его тенью и его опорой в этом враждебном мире. Она не задавала лишних вопросов о его прошлом, не требовала объяснений его странных знаний, она просто была рядом. И сейчас он не мог солгать ей.

— В Министерстве точат на тебя нож, — сказал он тихо, чтобы его не услышали за дверью. — Кто-то из заместителей, возможно, Сабуров, пишет докладную о пересмотре финансирования лунной программы в пользу военных ракет. Хотят отрезать нас от бюджета и передать деньги Челомею на УР-500. Мироныч говорит, что докладная уже лежит на столе у председателя Госкомитета. Если её утвердят, мы потеряем год, а то и два. Американцы к тому времени уже будут на Луне.

Екатерина побледнела. Её пальцы, сжимавшие кружку, побелели.

— Это же катастрофа, — прошептала она. — Мы не успеем даже к 1968-му. А у нас уже есть готовые решения! Твоя система управления, модульный принцип — мы можем сделать рывок!

— Поэтому я должен встретиться с Королевым, — сказал Воронов. — Сегодня вечером. У него есть прямой выход на Хрущёва, и, если он поддержит нас, мы сможем обойти Сабурова.

— Королев сейчас в больнице, — ответила Екатерина, и в её голосе послышалась горечь. — Я слышала от его секретаря: сердце. Ему запретили волноваться, и он никого не принимает до конца недели.

Воронов почувствовал, как внутри всё оборвалось. Королев болен. В самый неподходящий момент. Это не могло быть совпадением — слишком уж своевременно Сабуров начал свою атаку.

— Тогда у нас есть только один путь, — сказал он, вставая и подходя к телефону. — Я позвоню Миронычу. У него есть контакты в аппарате Хрущёва.

Он набрал номер, который знал наизусть. После долгих гудков раздался хриплый голос Мироныча:

— Ты получил телеграмму?

— Да. Я знаю про Сабурова. Мне нужна помощь.

— Я уже ищу выход, — ответил Мироныч. — Есть один человек, референт по промышленности, он работает прямо в приёмной Хрущёва. Он может передать наши аргументы наверх, но он не делает это бесплатно. Он хочет встретиться с тобой лично. Завтра, в полдень, в кафе «Националь». Приходи один, без хвоста.

— Что ему нужно? — спросил Воронов.

— Не знаю. Но он сказал, что у него есть информация, которая тебя спасёт. И он готов обменять её на твою помощь в одном деле. Какое дело — не сказал. Будь осторожен, Воронов. Этот человек играет по своим правилам.

— Я буду, — ответил Воронов и положил трубку.

Он повернулся к Екатерине. Она смотрела на него с тревогой, но в её глазах уже загоралась знакомая решимость.

— Я поеду с тобой, — сказала она.

— Нет. Это слишком опасно.

— Я не прошу разрешения, Воронов. Я просто говорю тебе, что буду ждать в соседнем переулке. Если что-то пойдёт не так, я вызову помощь. Ты не должен идти туда один.

Он хотел возразить, но увидел в её лице стальную непреклонность. Она была права. В одиночку он был слишком уязвим.

— Хорошо, — сказал он. — Но, если я не выйду через час, уходи и свяжись с Мироным. Не рискуй собой.

— Договорились.

Она вышла, и Воронов остался один. Он подошёл к столу, взял чертежи и долго смотрел на них, на линии, которые могли изменить ход истории. Завтрашняя встреча могла стать его последней, но он не имел права проиграть. Он думал о Гале, о её улыбке, о том, как она ждала его в Подмоскowie. Он должен был выжить. Ради неё. Ради будущего, которое он уже начал переписывать.

За окном туман начал рассеиваться, и в сером небе показались первые лучи солнца. Воронов сжал чертежи в руке и произнёс тихо, почти неслышно:

— Завтра решается всё.

Глава 2. Человек с портфелем

Кафе «Националь» встретило Воронова теплом и запахом кофе, смешанным с духами дамской половины. Он вошёл ровно в полдень, снял кепку и оглядел зал. Высокие потолки с лепниной, пыльные хрустальные люстры, которые тихо позвякивали от сквозняка, старые портьеры, впитавшие запах табака и дорогого одеколона. Он выбрал столик у окна, откуда просматривался вход, и заказал чай. Официант, пожилой и сухопарый, с аккуратно зачёсанными назад седыми волосами, подал ему чайник с заваркой и фарфоровую чашку, и Воронов сделал глоток, стараясь унять дрожь в руках.

Снаружи, в соседнем переулке, ждала Екатерина. Он видел её тень, промелькнувшую между двумя грузовиками, когда подходил к гостинице. Она держалась на расстоянии, но он знал: если через час он не выйдет, она свяжется с Миронычем. Это был его единственный страховочный трос, о котором никто не знал.

Минуты тянулись с противной медлительностью. В кафе было тихо: за соседним столиком пожилая пара в серых костюмах молча пила коньяк, время от времени поглядывая на часы. У стойки официант перетирал бокалы, делая вид, что не замечает Воронова. Ничего не происходило, но воздух казался плотным, как перед грозой.

Ровно в 12:10 дверь распахнулась, и внутрь шагнул человек, который явно привык, что на него обращают внимание. Он был невысоким, но крепким, с широкими плечами, которые распирали пиджак идеальной посадки. В руке он держал чёрный кожаный портфель — не новый, а потёртый по углам, как у человека, который носит его годами. Лицо его было гладким, без единой морщины, но глаза — светлые, почти бесцветные — смотрели с той особенной настойчивостью, которая бывает у людей, привыкших считать каждый свой шаг.

Он прошёл к столику, не глядя по сторонам, и сел напротив Воронова, даже не спросив разрешения. Портфель он положил на колени, прижав к себе, как бронежилет.

— Воронов, — сказал он, и его голос был лишён интонаций, словно он читал с листа. — Я Игнат Владимирович, референт Совета Министров по промышленности. Вы знаете, зачем я вас позвал.

— Знаю, — ответил Воронов, заставляя себя говорить спокойно. — Но я хочу услышать это от вас.

Игнат Владимирович усмехнулся — уголки губ дрогнули, но глаза остались холодными.

— Хорошо. Сабуров подготовил докладную, которая перережет ваше финансирование. Это не секрет. Секрет — кто стоит за ним. Сабуров — пешка. Настоящая угроза — это люди, которые хотят не просто сократить ваш бюджет, а полностью уничтожить лунную программу. Потому что они боятся, что Королев станет слишком влиятельным. И они уже нашли способ проникнуть в ваши ряды.

— Шпион? — спросил Воронов, сжав край стола.

— Возможно. Или просто предатель, который продаёт информацию западным спецслужбам. Я не знаю, кто это. Но я знаю, что этот человек работает в вашем институте, имеет доступ к чертежам и планам. И я хочу, чтобы вы нашли его.

— Зачем вам это? — Воронов не сводил с него глаз. — Какая вам выгода?

Игнат Владимирович подался вперёд, и его голос стал тише, почти шёпотом.

— Потому что этот человек знает кое-что о моих личных делах. Если он передаст эту информацию наверх, я потеряю всё — должность, семью, свободу. Мы оба в одной лодке, Воронов. Вы спасаете свой проект, я спасаю свою шкуру. Я даю вам список подозреваемых и обещаю, что докладная Сабурова не попадёт к Хрущёву, если вы найдёте предателя в течение недели. Но если вы откажетесь... — он выдержал паузу, и его пальцы на портфеле сжались, — я могу случайно обронить слово о вашей связи с КГБ. И тогда ваша Галя останется без мужа.

Воронов почувствовал, как холодок пробежал по спине. Угроза была прямой и точной. Он думал о Гале, о её улыбке, о том, как она ждала его в Подмоскowie. Он не мог позволить, чтобы с ней что-то случилось.

— Хорошо, — сказал он, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Я согласен. Но я ставлю условия: я буду действовать по своему плану, вы не вмешиваетесь. И если я выйду на след, вы дадите мне официальные доказательства против Сабурова.

— Договорились, — сказал Игнат Владимирович, протягивая ему конверт. — Здесь пять имён. У вас есть неделя. Если вы не справитесь, пеняйте на себя.

Он встал и вышел, не оглядываясь. Воронов остался сидеть, чувствуя, как конверт жжёт руку. Он допил остывший чай, расплатился и вышел на улицу, прищурившись от весеннего солнца.

Екатерина ждала его за углом, спрятавшись за киоском «Союзпечати». Увидев его, она вышла, и в её глазах читался немой вопрос.

— Всё в порядке, — сказал он. — Но теперь у нас есть работа. Поехали в институт, я всё расскажу по дороге.

Они сели в старый трамвай, и пока вагон грохотал по рельсам, он сжимал в кармане конверт с пятью именами. Он знал, что это только начало игры, и что каждый из этих людей может оказаться как другом, так и врагом.

Глава 3. Пять имён

Трамвай грохотал по рельсам, и Воронов смотрел в окно на серые фасады, которые проплывали мимо, словно кадры старой кинохроники. Конверт с именами жёг карман, и он то и дело касался его пальцами, проверяя, не исчез ли он. В голове крутились пять фамилий, каждая из которых могла скрывать предателя.

— Ты собираешься рассказать мне, что там? — спросила Екатерина, сидя напротив. Её голос был тихим, чтобы не привлекать внимания других пассажиров.

— Потом, — ответил он. — Но сначала я должен подготовиться. Не здесь.

Они вышли на остановке у института, и, когда за ними закрылись тяжёлые двери проходной, Воронов достал конверт и вскрыл его. Внутри лежал сложенный вдвое лист бумаги, на котором аккуратным, каллиграфическим почерком было написано пять фамилий. Он прочитал их и почувствовал, как внутри всё сжалось. Первое имя — Гуров, начальник лаборатории, слишком заметный. Второе — Кравченко, бухгалтер, тихий и незаметный. Третье — Синицын, ведущий технолог, который недавно вернулся из командировки за границу. Четвёртое — Морозов, замдиректора по науке, старый и уважаемый человек. Пятое — Журавлёв, молодой инженер, который всегда казался слишком нервным.

— Кто они? — спросила Екатерина, заглядывая через плечо.

— Сотрудники нашего института. Один из них — предатель. Игнат Владимирович дал мне неделю, чтобы вычислить его.

Они прошли в его кабинет. Воронов закрыл дверь и разложил лист на столе.

— С чего начнём? — спросила Екатерина.

— С самого подозрительного, — ответил он, водя пальцем по списку. — Гуров. Недавно получил повышение, хотя его результаты не впечатляют. Но это может быть отвлекающим манёвром. Настоящий предатель должен быть умнее. Поэтому я начну с Кравченко — бухгалтера. Он знает о финансах больше всех, и у него есть доступ к неофициальным каналам.

— Я могу помочь, — сказала Екатерина. — Я знаю одного человека в ленинградском НИИ, который работает с нашими финансовыми отчётами. Он может проверить, не проходят ли через него подозрительные суммы.

— Хорошо, — согласился Воронов. — Сделай это сегодня.

Они начали планировать, но в дверь постучали. Вошёл секретарь директора и сказал, что Воронова срочно вызывают в Министерство. Воронов побледнел. Это не могло быть совпадением.

В Министерстве его встретил не сам Сабуров, а его заместитель, Панкратов — высокий, худой мужчина с острым носом и глазами, похожими на буравчики. Он разложил на столе несколько бумаг и начал задавать вопросы о расходе материалов, о закупках импортных транзисторов, о том, почему Воронов заказывает детали, не согласовав смету с Госпланом. Его голос звучал как скрежет металла, и каждое слово было рассчитано на то, чтобы выбить Воронова из колеи.

— Вы понимаете, товарищ Воронов, что ваша самостоятельность может быть расценена как вредительство? — спросил Панкратов, прищурившись.

— Я действовал в рамках разрешения, — ответил Воронов, стараясь не показывать страха. — Все детали были закуплены по утверждённым каналам. Вот акты, вот накладные.

— Но вы не согласовали их использование в экспериментальных целях. Это нарушение инструкции № 14-С. Если я передам это дело в прокуратуру, вам грозит статья.

Воронов почувствовал, как холодок пробежал по спине, но он знал, что не должен сдаваться.

— Я готов предоставить все документы, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Но я также готов написать докладную о том, что моя работа срывается из-за отсутствия финансирования, и направить её напрямую председателю Совета Министров. Я уверен, что у меня есть достаточно доказательств, чтобы подтвердить, что проект принесёт стране больше пользы, чем любые бюрократические формальности.

Панкратов побледнел, но быстро взял себя в руки. Он явно не ожидал такого отпора.

— Хорошо, — сказал он, откинувшись на спинку стула. — Я дам вам неделю, чтобы уладить все формальности. Если вы не успеете, мы будем вынуждены принять меры. А пока рекомендую вам быть осторожнее. Вы слишком много на себя берёте, товарищ Воронов. Это может плохо кончиться.

Воронов вышел из кабинета, чувствуя, как дрожат ноги. Он знал, что это была игра на выживание, и что Панкратов был лишь пешкой в руках Сабурова.

Вернувшись в институт, он решил немедленно начать слежку за Кравченко. Бухгалтер был тихим, незаметным человеком лет пятидесяти, который всегда носил один и тот же потёртый пиджак и редко поднимал глаза от бумаг. Он жил на окраине, в старом доме без лифта, и вечером уходил всегда в одно и то же время.

Воронов сел в подворотне напротив его дома. Ночь была тёмной, и он сливался с тенями. Прошло около часа, когда он увидел, как из подъезда вышел не Кравченко, а другой человек — высокий, с портфелем в руках. Воронов напрягся. Он узнал портфель — он был из чёрной кожи, такой же, как у Кравченко. Человек быстро направился к телефонной будке на углу. Воронов последовал за ним, стараясь не шуметь.

Человек зашёл в будку, набрал номер и что-то быстро проговорил. Затем он сунул в щель между стеной и телефонным аппаратом маленький конверт и вышел, не оглядываясь. Воронов подождал, пока он скроется, затем подошёл к будке и вытащил конверт. Он вскрыл его — внутри было письмо на английском языке, адресованное в Лондон. Он прочитал его и почувствовал, как холодный пот выступил у него на лбу. Это был отчёт о финансовых потоках института, включая секретные расходы на лунную программу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.